

"Нравится?" спросил Норман, встретившись с ожидающим взглядом маленького русала.

Ань Цзинь понял и хотел кивнуть, но остановился, подумав, что он теперь русалка и не должен понимать человеческий язык. Поэтому он сдержал порыв кивнуть и медленно протянул руку главному сопровождающему.

В то же время он посмотрел на выражение лица Нормана, подождал, пока тот выразит недовольство или неодобрение, а затем убрал руку.

Норман жестом указал на главного охранника. "Дай это ему".

Главный охранник осторожно вложил ядро в руку маленького русала, и когда он приблизился, его тело слегка напряглось на случай, если русал замахнется на него рукой.

Однако он послушно позволил Его Величеству взять себя в руки, и когда он положил ядро на его ладонь, русал улыбнулся ему. Главный стражник тут же замер, его сердце железного человека прямо-таки заколотилось.

Маленький русал Его Величества была слишком хорошо воспитана! И так хорош собой!

Брови Нормана сошлись. Неужели русал думал, что хрустальное ядро - это подарок начальника стражи? И он улыбнулся начальнику стражи?

Он посмотрел на начальника. "Отставить".

Главный охранник посмотрел на русала и с большой неохотой покинул виллу.

Ань Цзинь спокойно провел зондом способности воды и сразу же почувствовал энергию, содержащуюся в ядре зверя. Это было точно такое же ощущение, как и от кристаллического ядра зомби. Он держал ядро зверя с искривленными глазами и не мог дождаться, когда сможет использовать это ядро для улучшения своих способностей.

Но не сейчас. Энергия кристаллического ядра будет поглощена, и произойдет значительное изменение, поэтому ему придется подождать некоторое время, чтобы усовершенствовать свои способности. Он был так счастлив, что его хвостовой плавник бессознательно раскачивался вверх-вниз.

Это было ядро второго уровня, достаточное, чтобы поднять его способность к воде до первого уровня, а с дополнительной энергией он будет просто великолепен!

Хорнад увидел, как счастлив русал, и не мог не пожалеть его. "Ваше Величество, вы так безответственны. Вы не должны были покупать украшения для Ань Аня, только ядро зверя

делает его таким счастливым! Я же говорил, русалки любят блестящие вещи! Звериные ядра недостаточно блестящие".

Норман поправил: "Он не любит украшения".

"Ваше Величество, вы не должны оправдываться за свою беспечность! У вас вообще нет питомца, только "био-пустышка".

Норман посмотрел на маленького русала и улыбнулся. Выражение его лица смягчилось. Он защищал и хорошо воспитанного питомца; он ему нравился. Он осторожно посадил его в русалочьи ходунки и подтолкнул к ховермобилею.

Хорнад стоял у двери. "В центре ухода есть товары для русалок. Вы должны купить больше вещей для него, почему бы мне не пойти с вами?"

Норман напомнил: "Господин Хорнад, весь Сиао знает, что вы мой личный врач".

Хорнаду пришлось отказаться от этой идеи, и он увидел, что машина на воздушной подушке уезжает. Ань Цзинь посмотрел на машину на воздушной подушке и немного растерялся. Он думал, что Норман вынес его из комнаты, чтобы помыть волосы, но теперь он явно собирался куда-то идти. Он посмотрел на Нормана, который сидел напротив мотороллера.

Норман сделал заказ на отдельную комнату в центре по уходу и щелкнул пальцем по терминалу. В его руке из воздуха появилась капсула, затем, сжав два пальца, капсула раскрылась и превратилась в тонкий лист, похожий на маску.

Норман умело надел капсулу на лицо и вскоре изменился в лице.

Когда Ань Цзинь впервые увидел Нормана, у Нормана была обычная внешность. Он с удивлением посмотрел на лицо Нормана и не увидел, что он носит маску.

Норман заметил его взгляд. "Не узнаешь меня?"

Ань Цзинь моргнул, подумав про себя, что если бы это был русал, то он не смог бы легко его узнать? Он вытянул палец, указал на лицо Нормана и издал тихий возглас удивления. Его голос был мягким и немного милым.

Норман встретил его слегка приоткрытые глаза, задумался на мгновение и прикоснулся рукой к щеке. После легкого прикосновения его пальца маска всплыла и сжалась обратно в капсулу, открывая его первоначальный облик.

"Я твой хозяин Норман".

закончил он и снова надел маску.

Затем Ань Цзинь убрал руку, его глаза искривились, и он улыбнулся Норману.

Норман был доволен тем, что тот узнал его. После минутного молчания он подражал тону владельца домашнего животного, которого он встретил, и сделал комплимент: "Ты такой умный".

Ань Цзинь посмотрел на серьезное красивое лицо Нормана, и уголки его рта слегка изогнулись. Если бы он не умел понимать, то не смог бы понять, что мужчина делает ему комплимент.

Хозяин действительно был серьезным человеком, подумал он.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы машина на воздушной подушке приземлилась перед зданием. Официант поклонился в дверях, приветствуя его, и когда он увидел Ань Цзиня, в его глазах появилось потрясение, и он быстро отвел взгляд. "Сэр, для вас комната номер семь, пожалуйста, следуйте за мной".

Норман толкнул тележку внутрь.

Ань Цзинь наклонил голову и посмотрел на высокое здание, над которым висела красочная вывеска, очень заметная: Центр ухода за домашними животными.

Ань Цзинь: "..."

Ну, теперь он действительно был домашним животным.

Ань Цзиня отправили в комнату синего цвета, половину которой занимал бассейн с водяной кроватью и двумя санитарами, стоящими рядами. Увидев Ань Цзиня, оба служителя сначала замерли, а затем их глаза вспыхнули ярким светом.

"Во-первых, сэр, нужно ли дать ему расслабляющее средство?"

"Нет необходимости". Норман поднял маленького русала и положил его прямо на водяную кровать. до

Ань Цзинь выглядел растерянным, для чего это?

Норман положил руку ему на плечо и слегка оттолкнул.

Ань Цзинь моргнул и с усилием лег. После того, как он лег, его шея оказалась на мягкой подушечке для шеи, а волосы были аккуратно приподняты обслуживающим персоналом. У Ань Цзиня сразу же возникла иллюзия, что он находится в парикмахерской.

Увидев его лежащим, служащий не мог не воскликнуть: "Боже мой, как он хорош!".

Норман отодвинулся с дороги. "Почистите и приведите его в порядок, убедитесь, что он гладкий, и будьте с ним аккуратны".

"Да, сэр", - сказал служитель, - "рядом находится комната отдыха хозяина, вы можете подождать там".

Норман кивнул и приготовился идти в комнату отдыха, чтобы разобраться с последствиями инцидента со зверем хару. Ань Цзинь увидел, как он направляется к выходу, и подсознательно встал, задрал хвост кверху. Почувствовав, что его дергают за волосы, он поспешно опустился обратно, его хвост упал в воду.

"Э..." нервно позвал сопровождающий.

Норман обернулся на звук движения и встретился с нервным взглядом маленького русала.

"Вот трус", подумал про себя Норман, но был необъяснимо рад увидеть зависимый взгляд маленького русала. Он сказал служителю: "Я подожду здесь".

Служитель тут же принес ему мягкое кресло и поставил его рядом с водяной кроватью, с завистью сказав: "Вы с русалкой так близки".

Норман сел и что-то тихонько пробормотал.

Служитель вернулся к кушетке и посмотрел на лежащего там русала полного любви. С двумя санитарями его основная работа заключалась в том, чтобы следить за тем, чтобы русал не двигался, чтобы его коллеги могли ее почистить. Однако этому маленькому русалу он был совершенно не нужен.

Волосы Ань Цзиня нежно массировали, и он чувствовал себя очень комфортно, но взгляд служителя, сидевшего рядом с ним, заставил его напрячься. Он лежал вот так, полностью обнажив верхнюю часть тела, не прикрытую волосами, а служитель продолжал смотреть на него.

Он схватил сердцевину зверя и молча обнял его грудь обеими руками, но после двух секунд объятий он почувствовал пустоту возле пупка.

Он неловко поджал губы, продолжая беззвучно повторять "Я - животное", а его глаза бессознательно смотрели на Нормана с ожиданием.

Норман с серьезным лицом смотрел на виртуальный экран, а его пальцы время от времени совершали несколько операций. Он просмотрел в Интернете информацию о звере хару, а также о его духовном бунте, отдал приказ Министерству информации контролировать речь, запретил людям ловить рыбу, и объявил, что с ним все в порядке.

Затем он ответил на все сообщения с вопросами о его духовном состоянии. После ответа он поднял глаза, чтобы посмотреть на маленького русала и встретился с прекрасными голубыми глазами маленького русала.

Он не знал, как долго русал смотрел на него.

Он впервые брал русала на руки, и вдруг заметил, что он кажется немного приставучим.

Ань Цзинь встретил взгляд Нормана, его глаза загорелись, и он произнес тихое "ах".

Хотя это было бессмысленное произношение, его голос был мягким и приятным, поэтому, когда он кричал так тихо, это заставило его сердце смягчиться.

Взгляд сопровождающего Ань Цзиня стал еще более восторженным.

Ань Цзинь знал, что в глазах других он был просто домашним животным, и они смотрели на него так, потому что любили его. Однако он был очень волосат, и даже если это было немного грубо, он не мог удержаться от того, чтобы не взглянуть на сопровождающего. Затем он посмотрел на Нормана и протянул к нему руку.

Норман равнодушно посмотрел на сопровождающего. "Не смотри на него".

Служитель поспешно отвел глаза. "Мне очень жаль".

Норман подошел, осторожно сжал запястье маленькой русалки и вернул запястье на место. "Расслабься, он не хотел нападать на тебя".

Ань Цзинь: "..."

Это было недоразумение, но оно заставило служителя отвернуться, и это послужило своей цели.

Спустя почти час, обслуживание волос Ань Цзиня было закончено.

Норман поднял его в горизонтальное положение, и он тут же поднял его волосы перед собой и провел по ним пальцами, они были такими мягкими и гладкими, что у него разбежались глаза. Норман усадил его обратно в самокат и вытолкнул его на улицу.

Когда он проходил мимо палаты номер три, из нее вышел молодой светловолосый мужчина. Когда молодой человек увидел Ань Цзиня, его глаза загорелись, он провел взглядом по хвосту волос Ань Цзиня и зрачкам, а затем посмотрел на Нормана. "Мистер Танг?"

По окончании аукциона Научно-исследовательский институт опубликовал объявление: русал чистого цвета был продан Танг Рину по заоблачной цене в двадцать пять миллиардов.

До сих пор эта новость не утихала в Старнете, и многие люди ежедневно публиковали комментарии "Папа Танг, дай посмотреть нам на русалку чистого цвета".

Конечно, ответа они так и не получили, а Танг Рин исчез вместе с русалом.

Лицо Нормана было лишено выражения, и он не издал н звука. Танг Рин была поддельной личностью, соответствующей его лицу, чтобы иметь возможность продолжать аукцион русала во время черного списка Научно-исследовательского института.

"Рад познакомиться с вами". Молодой человек был очень счастлив, указывая на Ань Цзиня. "У меня тоже есть русалка, поэтому я хочу предложить десять миллиардов за право спаривания с вашим русалом. Детеныши, которых они произведут на свет, если они будут высокого класса, я дам вам еще десять миллиардов, а право продать детенышей на аукционе перейдет ко мне. Если они будут не высшего класса, мы продадим их и разделим поровну, как вам такой вариант?".

Детеныши русалок тщательно охранялись, и закон Сяо гласил, что все детеныши должны быть переданы в Научно-исследовательский институт для выращивания. После того как детеныши достигали взрослого возраста, владельцы обоих родителей детенышей имели право выставить их на аукцион с премией, то есть купить их по самой низкой аукционной цене.

Конечно, перед аукционом первородного русала нужно было передать в исследовательский институт и успокоить на некоторое время. Все люди Сяо могли владеть только одной русалкой максимум.

Норман холодным голосом отказался: "Нет".

Он подтолкнул маленького русала вперед, и молодой человек поспешил остановить его. "Ты думаешь, что цена слишком низкая? Ты можешь назвать свою цену".

Лицо Нормана было лишено выражения. "Я не испытываю недостатка в деньгах".

Молодой человек замер. Норман обошел молодого человека и подтолкнул маленького русала к секции товаров. Ань Цзинь сидел ошеломленный на своем мобильном скутере, он понимал большинство слов, которые говорил молодой человек, и был уверен, что тот произнес слово "спаривание", когда указал на него.

У него вдруг появилось очень плохое предчувствие, что его хозяин не будет просить его о спаривании, верно? Он знал, что Норман только что отказался, мог ли он после этого? Он сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоиться, но чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что это возможно.

Русалки в этом мире продавались на аукционе, а люди были необычайно добры к ним, поэтому было ясно, что русалки очень ценны. А раз они ценны, то чем больше, тем лучше. Что же касается того, как иметь больше, то что еще они могли сделать, кроме как спаривать их?

Ань Цзинь чувствовал себя очень плохо, он не хотел, чтобы его заставляли спариваться с диковинной рыбой, а тем более быть вынужденным стать отцом. Он схватил ядро зверя: ему нужно было быстро повысить свою силу, чтобы в случае, если его заставят, он мог сопротивляться. Он наклонил свою маленькую головку и посмотрел на Нормана.

Нужно еще заставить хозяина понять, что он полезен!

Он будет гораздо полезнее даже без спаривания!

<http://bllate.org/book/15152/1338576>